

Глава 20. Старые знакомые из Цзюньту

Покои Цзан Е располагались довольно далеко, и Янь Хуайлин, вскочив на крышу, с изумлением обнаружил, что таинственный незнакомец облачён в точности как Хэйянь — Чёрный гусь!

Не тратя времени на то, чтобы предупредить Цзан Е, Янь Хуайлин стремительно бросился в погоню.

Не зная намерений самозванца, Хуайлин тенью следовал за ним по крышам Лючэна. Вскоре они миновали городские кварталы и приблизились к западным окраинам. Маленькие домики остались позади, местность вокруг стала открытой, лишённой всяких укрытий. Янь Хуайлин наблюдал, как «Чёрный гусь» впереди летит над землёй, едва касаясь её носками сапог — его движения были столь легки и отточены, что это невольно вызывало дрожь тревоги.

Хуайлину пришлось несколько раз применить технику «След дикого гуся не остаётся», прежде чем ему удалось сократить дистанцию.

Он полагал, что самозванец — лишь подражатель, не владеющий истинным мастерством, однако тот не только не замедлился, но и в критический момент, когда Хуайлин почти настиг его, применил «Тайный источник спокойной воды» — технику маскировки, которую Янь Хуайлин создал сам.

Поражённый до глубины души, он уже не мог бросить преследование. Личность этого человека должна была быть раскрыта. Погоня продолжалась, пока они не оказались далеко за пределами западных предместий, в бескрайней пустыне, где яростные порывы ветра взметали тучи жёлтого песка.

К удивлению Хуайлина, незнакомец внезапно замер и медленно обернулся к нему.

Янь Хуайлин мгновенно затормозил и взмахнул веером, готовя технику «Опавший лист не издаёт звука». Но противник, ловко извернувшись, уклонился и в ответ выбросил пальцы, выпуская струю «Призрачного пламени».

Отпрянув в сторону, Хуайлин ответил «Золотой гусь расправляет крылья», но в тот же миг почувствовал неладное. Воздух вокруг него сгустился — из тени один за другим вынырнули несколько человек в чёрном.

Они синхронно нанесли удар ладонями, мгновенно сокрушив мощь его «Золотого гуся».

Янь Хуайлин оказался в плотном кольце. От врагов исходила такая жажда крови, что она казалась почти осязаемой.

Это не были рядовые приспешники школы Цзюэ, с которыми он столкнулся в Нинчжоу. Перед

ним стояли мастера высшего разряда, первоклассные убийцы. Стоило ему сделать неверное движение — и он будет стерт в порошок их сокрушительной силой.

Мгновенно оценив ситуацию, Хуайлин сложил веер и с ледяным спокойствием обвёл взглядом окруживших его людей.

— Столько мастеров приложили такие усилия, чтобы заманить меня сюда. Каковы будут распоряжения?

Человек в облике Чёрного гуся внезапно разразился громким хохотом.

Услышав этот голос, Янь Хуайлин почувствовал, как сердце ушло в пятки.

Предчувствие его не обмануло. Сорвав маску, незнакомец явил своё лицо, искажённое глумливой ухмылкой. Это был Лю Сямин.

— О, младший брат, мой дорогой младший брат... Ты всё просчитал, но тебе и в голову не могло прийти, что твою обожаемую личину Чёрного гуся может примерить кто-то другой. Какая жалость, право слово, какая жалость.

Янь Хуайлин смотрел на него без тени эмоций, не проронив ни слова.

— Что же ты, удивлён? — продолжал Лю Сямин. — Цзюньту — родной дом нашей школы Цзюэ. Вы проделали такой долгий путь, чтобы вернуться в родные края, и даже не подумали заглянуть в обитель? Неужели у тебя не нашлось даже скромного подношения для учителя?

— Чего ты хочешь? — коротко бросил Янь Хуайлин.

— Я уже предельно ясно высказался в прошлый раз. Говорят, ты и этот Золотой гвардеец Цзан уже раздобыли части «Трактата о лечении Хуа» из Ваньлина и Янхуа. Если ты по-хорошему отдашь свитки, я, так и быть, вспомню о нашем родстве и отпущу тебя.

Янь Хуайлин презрительно хмыкнул.

— У меня нет никаких дел с этим гвардейцем. Лингуань Цзян приказал мне лишь следовать за ним и собирать сведения. С чего ты взял, что оригиналы у меня?

— Младший брат, — протянул Лю Сямин, — прошло столько лет, а ты так и не научился складно лгать. Если отдашь трактат — хорошо. А если нет... боюсь, мне придётся обойтись с тобой не по-родственному.

Понимая, что сегодня ему не вырваться из их рук, Янь Хуайлин принял безразличный вид.

— Что ж, делай что хочешь. Можешь хоть заживо меня освежевать, но этих свитков у меня нет. Ты лишь зря потратишь время.

— Хм, — Лю Сямин прищурился. — Кажется, ты подзабыл методы нашего учителя. Если ты и дальше намерен путаться у него под ногами...

— Старший брат, к чему эти пустые разговоры? — перебил его один из людей в чёрном. — Давай просто заберём его, а учитель сам решит, что с ним делать.

Лю Сямин мгновенно похолодел. Он замолчал, а затем внезапно выбросил руку — холодный дротик вонзился точно в горло заговорившему наёмнику.

Тот издал лишь сдавленный хрип и рухнул замертво.

Янь Хуайлин невольно стиснул зубы. Его взгляд стал ещё суровее.

Лю Сямин глубоко вздохнул и с притворным сожалением произнес:

— Раз ты так упрям, младший брат, я не стану тебя принуждать.

Янь Хуайлин промолчал.

— Но раз уж ты вернулся, — в голосе Сямина прорезались зловещие нотки, — почему бы не нанести визит учителю?

Не успели слова затихнуть, как люди в чёрном одновременно нанесли удар. Хуайлин почувствовал резкую, вспыхнувшую боль в голове, и сознание мгновенно покинуло его.

На следующее утро Цзан Е проснулся в привычный час.

Завершив быстрые сборы, он внезапно ощутил некое беспокойство — что-то в окружающем мире было не так.

Спустя мгновение он понял: в течение всего этого путешествия его неизменно будил Янь Хуайлин. Тот всегда появлялся раньше срока, наполняя утро своим шумом.

Сегодня же стояла неестественная тишина.

Решив, что спутник всё ещё восстанавливается после недавнего столкновения двух потоков внутренней энергии, Цзан Е подошёл к его двери и коротко постучал.

За дверью не было ни звука.

Он подождал немного и постучал снова — громче.

Ответа не последовало.

Нахмурившись, Цзан Е решил войти без приглашения — мало ли, вдруг Хуайлин лежит без чувств.

Он толкнул дверь. Постель была пуста. На деревянном столе стоял подсвечник с полностью догоревшей свечой — в чаше застыло лишь тёмное пятно воска с редкими брызгами.

Окно было распахнуто настежь. Свежий утренний ветер врвался в комнату.

Почуввав неладное, Цзан Е в мгновение ока оказался у окна и внимательно осмотрел раму. На подоконнике виднелись едва заметные следы.

Одним прыжком он вылетел наружу и начал изучать крыши, выискивая путь, по которому ушёл Хуайлин.

Следы были двойными. Похоже, двое людей скользили по черепице один за другим.

Судя по всему, Янь Хуайлин гнался за кем-то, и этот путь вёл напрямик на запад.

Свиток из Янхуа, полученный совсем недавно, лежал у Цзан Е за пазухой. Если бы кто-то охотился за ним, он бы почувствовал неладное. Но вчера ночью он не ощутил ни малейшей чужой ауры — незванный гость крутился только под окнами Хуайлина.

Используя технику легкости, Цзан Е устремился на запад, к окраинам города.

Здесь, среди песков, искать следы стало гораздо труднее. Ветер и пыль за ночь надёжно укрыли любые отпечатки. Цзан Е опустился на землю за пределами Лючэна и сурово сосредоточился.

Он помнил, как Янь Хуайлин пытался сбежать в Инчжоу. Но сейчас всё было иначе. Как бы ни было трудно это признать, Цзан Е понимал, что теперь он не испытывает к этому человеку

прежнего недоверия.

Оставался лишь один вопрос: кто был этот незванный гость?

Кто сумел выманить Хуайлина и бесследно исчезнуть вместе с ним?

Учитывая способности Янь Хуайлина, обычный мастер не смог бы так легко с ним справиться.

Стоя среди безмолвной пустыни, Цзан Е вспомнил разговор Хуайлина с Фэн Шуцзюнем в горах Бинжэнь.

«Парень, почему ты не желаешь оставить путь искусств школы Цзюэ?» — спрашивал старик.

«У меня... есть свои причины», — ответил тогда Хуайлин.

Цзюньту и Янхуа — исконные земли школы Цзюэ.

Дун Хуан из Цзюньту и Шангуань Ци из Янхуа — прославленные мастера тёмных искусств, чьи имена заставляют содрогаться весь мир боевых искусств.

Если бы Хуайлин столкнулся с кем-то из пяти великих праведных сект, он бы не пропал так бесследно.

— Это как-то связано со школой Цзюэ? — прошептал Цзан Е самому себе.

Янь Хуайлин родился в Цзюньту. Он владеет запретными техниками...

Неужели он принадлежит к ветви Дун Хуана?

При одной мысли о Дун Хуане Цзан Е почувствовал, как в груди вскипает глухое беспокойство. Пусть наставник Е Чанлин и подавил его сердечного демона с помощью «Ледяного плена на тысячу ли», имя Дун Хуана навсегда осталось выжженным в его памяти.

Если Хуайлин действительно один из них, то неизвестно, отправился ли он к своим союзникам или же преследовал врага.

Свиток Ваньлина был запечатлен в его памяти, свиток Янхуа лежал в кармане. С точки зрения выполнения тайного приказа Императора, Янь Хуайлин более не был критически важен.

Если они разлучились по воле обстоятельств, самым разумным решением было бы продолжить

путь на юг, в Цзиньлань-чжоу, чтобы отыскать оставшиеся части трактата.

Цзан Е смотрел на бескрайнее море песка, над которым лениво поднималось солнце, окрашивая жёлтую дымку в багряные тона.

Простояв так некоторое время, он внезапно исчез, превратившись в едва уловимую тень.

Янь Хуайлин пришёл в себя от пульсирующей боли в затылке.

Он инстинктивно попытался дотронуться до головы, но раздался резкий лязг металла.

С трудом приподнявшись, он обнаружил, что лежит на холодном каменном ложе. Его запястья и лодыжки были стянуты тяжелыми железными цепями.

Это место было ему до боли знакомо. Все те годы, что он обучался запретным искусствам, он провёл в подобных мрачных пещерах.

Должно быть, его насильно привезли в главную цитадель школы Цзюэ в Цзиньлань-чжоу — в пещеру Хуфэн-дун. Хуайлин огляделся, пытаясь понять, в какую именно камеру его засадили.

Обстановка была скудной, но не казалась привычной. У входа мерцал факел, а рядом с каменным ложем стоял стол с четырьмя круглыми табуретами, вытесанными из того же камня.

Присмотревшись, он заметил вокруг ложа цветы, светящиеся призрачным голубым светом. Это была «Иномирная ледяная орхидея» — точно такая же, как на дне озера у горы Бинжэнь.

Вспомнив слова Ци Мэна, ученика Шангуань Ци, Хуайлин попытался направить внутреннюю энергию, но ощутил лишь полное бессилие.

Он смотрел на сковывавшие его цепи — в обычное время он разнес бы их парой ударов, но сейчас это зрелище вызывало лишь горечь поражения.

Дун Хуан знал его слишком хорошо.

В пещере гулял пронизывающий сквозняк, было очень холодно. Вскоре Янь Хуайлин, одетый довольно легко, невольно нахмурился.

Лишь когда его конечности совсем окоченели, у входа наконец послышались шаги.

Хуайлин повернул голову. Перед ним снова возник Лю Сямин с его неизменной ехидной миной.

— Как спалось, младший брат? — Лю Сямин подошёл к кровати и, глядя на побледневшие от холода губы Хуайлина, усмехнулся: — Что такое? Неужели за годы разлуки ты совсем отвык от нашего пещерного уюта?

Хуайлин не ответил. Он оставался бесстрастным, полностью игнорируя брата.

— Что же ты, обиделся на старшего? — Лю Сямин присел на край ложа. — Если бы ты не был таким упрямым, мне не пришлось бы тащить тебя сюда силой.

Видя, что Хуайлин закрыл глаза, Сямин добавил:

— Твоё исчезновение наверняка не укрылось от взора Цзан Е. Он ведь так проницателен.

Зная, что для Цзан Е на первом месте всегда стоит долг, Янь Хуайлин внезапно расхохотался.

Глумливая ухмылка на лице Лю Сямина застыла. Видя, как искренне смеётся Хуайлин, он почувствовал раздражение:

— Чего ты ржёшь?

— Смеюсь над тем, какой ты идиот, — весело отозвался Хуайлин.

Лю Сямин прищурился.

— Вы ведь надеетесь заманить Цзан Е сюда, используя меня как наживку, верно? Полагаете, что раз у меня нет трактата, то он наверняка у него, и решили попытать счастья. А поскольку он чертовски хорош в бою, вы побоялись нападать открыто, чтобы не выдать себя и не огрести по полной. Решили затащить его в своё логово, где у вас будет преимущество.

Лю Сямин хмыкнул, на удивление не разозлившись.

— У меня и впрямь был такой план. Но учитель сказал, что ради тебя одного Цзан Е ни за что не станет так рисковать.

Эти слова были горькой правдой, но слышать их от врага оказалось неожиданно больно. Янь Хуайлин ощутил, как что-то кольнуло в сердце.

— Учитель придумал способ поизящнее, — хитро улыбнулся Лю Сямин.

Хуайлин настороженно следил за ним, гадая, какую ловушку они приготовили на этот раз.

Лю Сямин выудил из-за пазухи флакон из белого нефрита и покрутил его перед глазами пленника.

— Помнишь, что это, младший брат?

Янь Хуайлин присмотрелся, и его охватил ужас.

Он мгновенно понял замысел Лю Сямина. Его взгляд стал острым, как бритва.

— Вижу, узнал. С «Эрозией сердца» управлять тобой будет куда проще, чем в прошлый раз. И не надейся, что Цзан Е снова поможет тебе своей техникой успокоения.

Хуайлин яростно рванул цепи, но те даже не шелохнулись.

Воспользовавшись его бессилием, Лю Сямин молниеносно ударил по точкам, парализуя верхнюю часть тела Хуайлина. Схватив его за подбородок, он силой влил яд ему в глотку.

— Если ты в облике Чёрного гуся отправишься красть свиток Янхуа у Цзан Е... О, это будет незабываемое зрелище!

Хуайлин широко раскрыл глаза, пытаясь выплюнуть отраву, но не мог даже шевельнуться.

— Твоя задача — попытаться выкрасть свиток. Когда Цзан Е бросится в погоню, ты на полной скорости заманишь его сюда, в пещеру Хуфэн-дун. Выполнишь всё — и учитель милостиво закроет глаза на все твои прошлые грехи.

Янь Хуайлин зашелся в мучительном кашле и прохрипел сквозь зубы:

— Мечтай... больше!

— Младший брат, ты всё ещё не понял? Учитель даёт тебе шанс начать всё с чистого листа. Почему ты так неблагодарен?

— Ха! — выдавил Хуайлин. — Скорее Цзан Е прикончит меня прямо во время погони. И тогда все ваши расчеты пойдут прахом.

— Опять ты за своё, не надоело языком чесать? Ты ведь прекрасно знаешь, каков этот гвардеец. Он не убивает без крайней нужды. Такие «праведные мужи» — самые предсказуемые люди на свете, ха-ха-ха! Так что будь паинькой, стань нашим проводником. Приведи этого

Золотого гвардейца к нам в гости!

— Почему именно сейчас? — спросил Хуайлин. — Почему бы не подождать, пока мы не соберем все пять частей?

Лю Сямин, словно предугадав вопрос, мгновенно оказался у самого его уха.

— Младший брат, я знал, что ты догадаешься. Но если я скажу тебе сейчас, станет совсем скучно, не так ли? Просто играй свою роль в партии учителя!

С этими словами Лю Сямин подозвал слуг. С Янь Хуайлина бесцеремонно сорвали одежду и облачили его в чёрный наряд Чёрного гуся.

Взяв полосу чёрной ткани, Лю Сямин бережно обмотал её вокруг лица парализованного Хуайлина, скрывая его до самых глаз.

— Передавай привет нашему гвардейцу, младший брат Янь.

<http://bllate.org/book/17493/1712391>